

Etnograficheskoe obozrenie 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

All right reserved

1 Volume . 2019

Review of An Arctic Indigenous Knowledge System of Landscape, Climate, and Human Interactions: Evenki Reindeer Herders and Hunters, by A. Lavrillier and S. Gabyshev

Anna A. Sirina

*Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences
Moscow, 32a Leninsky prospekt*

Abstract

-

Keywords list (en): -

Publication date: 26.03.2019

Acknowledgment:

Исследование проведено при финансовой поддержке следующих организаций и грантов: РФФИ, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [грант № 18-18-00309]

Citation link:

Sirina A. Review of An Arctic Indigenous Knowledge System of Landscape, Climate, and Human Interactions: Evenki Reindeer Herders and Hunters, by A. Lavrillier and S. Gabyshev // Etnograficheskoe obozrenie – 2019. – 1 С. 184-188 [Electronic resource]. URL: <http://ras.jes.su/ethnorev/s086954150004189-7-1-en> (circulation date: 01.03.2024). DOI: 10.31857/S086954150004189-7

¹ Проблема климатических изменений и адаптации к ним уже десятки лет входит в “топовые” темы международных научных трансдисциплинарных исследований, однако на сибирских этнографических материалах написано

ограниченное количество научных работ (Крупник 2010; Богословская, Крупник 2013; Нечушкина 2012). Вероятно, это связано с недооценкой российскими политиками и учеными вызовов, спровоцированных глобальным потеплением. Считается, что текущий период климатических изменений — не первый на протяжении веков¹. Эвенки — охотники-оленоводы — отмечают, что погода стала непредсказуемой, теплой; климатические аномалии вызвали среди них панику и алармистские настроения (с. 21, 23). Именно эвенки подали идею исследования изменений климата, которое и было проведено в 2013–2016 гг. силами французских ученых и самих эвенков в рамках международного трансдисциплинарного проекта BRISK (Bridging Indigenous and Scientific Knowledge). Известный французский социальный антрополог Александра Лаврилье и охотник-оленовод Семён Габышев представили результаты исследования в книге “Система арктических коренных знаний о взаимодействиях ландшафта, климата и человека. Эвенки-оленоводы и охотники”. Основной задачей авторов было показать, как окружающая среда понимается эвенками Южной Якутии и Амурской области и какие системные знания в их культуре дают возможность адаптироваться к различным изменениям климата, включая аномальные.

² Книга состоит из введения (“Трансдисциплинарные наблюдения на уровне общин: методы и совместное производство”), двух неравных по объему частей (“Система эвенкийских экологических знаний и ее типологии” и “Наблюдая и предсказывая нормы, аномалии и трансформации”) и заключения.

³ Читателю предстоит познакомиться с чрезвычайно информативным, насыщенным, многослойным текстом, состоящим собственно из научного антропологического исследования и описаний, авторами которых являются эвенки-оленоводы; кроме того, книга снабжена фотографиями, различными схемами и рисунками (схематическими цветными рисунками, выполненными на компьютере поверх фотографий, схемами топографических типов ландшафтов растительного, снежного и ледового покровов).

⁴ Знания и представления эвенков о среде обитания “отформатированы” по образцам, предложенным представительницей французской антропологической школы, испытавшей сильное влияние советско-российской этнографической традиции тунгусоведения, а также англо-американских научных подходов в сфере изучения изменений климата. Влияние трудов классика российского и мирового тунгусоведения Г.М. Василевич прослеживается в подходах к материалу, методиках и описаниях (с. 162, 164–172 и др.), тяготении к этнографическому факту и языковым понятиям, которые, как справедливо подчеркивает А. Лаврилье, представляют собой не сырой материал, а имеют ценность с концептуальной точки зрения (с. 35–36).

⁵ Свои особенности имеет система использования в книге трех языков: английского, эвенкийского и русского. Книга написана по-английски, но материалы к разделам о конкретных экологических знаниях ландшафта, собранные эвенками в своей этнической среде, даются также на эвенкийском и русском языках и адресованы эвенкам. Представленные русскоязычные тексты относятся к местному диалекту русского языка — в том виде, как его восприняли

эвенки; в них заметно вмешательство антрополога. Эвенкийский язык в масштабах данной книги поставлен вровень с мировыми языками, на которых говорят миллионы людей. Для многих англоязычных и русскоязычных читателей этот факт будет открытием, поскольку эвенкийский язык находится под угрозой исчезновения. Подобная презентация чрезвычайно важна и для эвенков, поскольку будет способствовать формированию уважения и интереса к эвенкийской культуре, языку и идентичности.

6 Часть первая состоит из трех разделов. Первый посвящен экологическому календарю эвенков. Кратко, но емко Лаврилье описывает ежегодный цикл охотников-оленоводов, давая живую картину их хозяйственной и духовной жизни. Здесь встречаются этнографические факты, ранее не зафиксированные в научной литературе: например, описание своего рода ритуала-игры ловли белки в начале лета (с. 59). Во втором и третьем разделах, напоминающих статьи в иллюстрированной энциклопедии, рассматриваются эвенкийские знания о природном ландшафте и климате.

7 Новым словом в этнографии является исследование топографии ландшафта и его типологии в отношении отдельной территориальной группы эвенков. Эта часть книги произвела на меня наиболее сильное впечатление. Путешественники и этнографы констатировали поразительную способность эвенков ориентироваться на местности, их великолепное знание ландшафта, отличные охотничьи умения и навыки, но механизмы этих качеств и свойств в достаточной мере не были раскрыты. Только долговременное включенное наблюдение и знание языка — основные методики работы А. Лаврилье, — а также совместная работа с эвенками дали возможность собрать такие материалы. Особенности восприятия ландшафта и ориентации в нем у эвенков совпадают с научными выводами географов о тесной системной взаимосвязи всех компонентов ландшафта, его континуальности и дискретности. Типология микрорельефа очень интересна и информативна, но у нее есть слабое место — предельная абстрактность, т.к. фотографии не привязаны к конкретной местности и не имеют географических пояснений.

8 В поисках источников информации и нового языка описания ландшафта А. Лаврилье делала фотографии с целью их последующего комментирования эвенками, а идея схем принадлежит самим эвенкам. Интересно, что изначально они рисовали схемы на снегу (традиционный и до сих пор использующийся способ оставления информации [см. Давыдов 2016]) или на бумаге, но при помощи антрополога освоили необходимые компьютерные программы и “перевели” свои знания в электронный формат.

9 В книге представлена типология (с. 454–455) климата, в т.ч. его элементы — облака, ветер, воздух, снег и лед, а также способы предсказания погоды. На примере эскимосов было замечено, что попытка носителей традиционных экологических знаний классифицировать явления по типологическим рядам сопровождается “дополнительно ассоциированными терминами”, когда, например, до 25–35% общего объема ледового лексикона составляют термины “снег”, “вода”, “осадки”, “приливы”, “туманы” и др. — в форме как глаголов, так и существительных (Крупник 2010: 421). В рецензируемой книге некоторые

типологии тоже выходят за пределы обозначенных категорий, показывая различные процессы, как, например, в разделе типологии облаков: “становится облачно”, “все небо полностью покрывается большими тучами — без дождя”, “туман встает”. В типологиях осадков представлены также гроза, молния, а снег — те же осадки — выделен отдельно вместе со льдом. Таково решение антрополога, основанное на совместной работе с эвенками.

¹⁰ Авторы не дают информацию, касающуюся мест проведения исследования, за исключением названий общих административно-территориальных единиц — Республики Якутия и Амурской области России. Это затрудняет верификацию представленного в книге материала, в т.ч. языкового. Например, С. Габышев пишет о том, что он “родился в небольшой сибирской деревне” (с. 23–26) без указания ее названия; это кажется странным, поскольку территориальная локальная принадлежность для эвенков не менее важна, чем этническая, и, судя по опыту моей полевой работы, эвенки никогда не скрывают такую информацию.

¹¹ Антрополог ставит вопрос о праве собственности эвенков на их знания об окружающей среде (с. 18). Это можно интерпретировать как попытку перевести знания эвенков на европейский язык собственности. Дележ мясом добытых копытных животных, как и дележ практическими знаниями, был и во многом остается характерной чертой эвенкийской культуры. Остается вопрос: кто будет субъектом такой собственности? И чьей собственностью будут знания погоды, записанные у эвенков, но имеющие кросскультурный характер? Речь идет о таких наблюдениях, как, например: птицы летают низко перед дождем и высоко — перед хорошей погодой; красное солнце на закате предвещает ветер, а круги вокруг солнца — мороз; боль в суставах и сонливость отмечаются перед переменой погоды и др. Возможно, стоит поставить вопрос о влиянии эвенкийской культуры на складывание охотничьей таежной культуры Сибири (Сирина 2008).

¹² Во второй части книги авторы описывают зимние пастбища оленей и ландшафт, подходящий для устройства стойбища, прослеживают, как формируется зимняя дорога, касаются вопроса об трансформациях ландшафта в результате климатических изменений.

¹³ В тексте книги постоянно ощущается огромная роль антрополога как интерпретатора и переводчика с языка одной культуры на язык другой, причем понятий, ранее недостаточно описанных в научных текстах (*амнунна* как бассейн большой реки и др.). Отмечу также умение А. Лаврилье метко толковать явление с учетом специфики аудитории: например, она вводит термин “кочевые семинары” в отношении ежевечернего обсуждения каждодневного опыта охотников-оленеводов. Этот термин делает более понятными, прежде всего для ученых, не являющихся антропологами, суть таких обсуждений.

¹⁴ Участники международного проекта SIKU (Sea Ice Knowledge and Use), исследовавшие знания коренных народов Чукотки (2007–2013 гг.), пришли к необходимости “поиска баланса через уважительное сосуществование различных типов знаний” (Krupnik 2017: 43–44). Одной из методологических задач этой книги было уравнивать научные знания и знания эвенков-оленеводов, которые понимаются

как “сложноорганизованная матрица, содержащая различные типологии и представляющая элементы ландшафта как взаимодействующей системы” (с. 32). Хотя из имеющихся материалов становится ясно, что экологические знания эвенков прямо или опосредованно связаны с их охотничье-оленоводческими практиками в изменяющейся природной среде, авторы подчеркивают их аналитический характер и приводят соответствующие примеры (см. табл. на с. 20).

¹⁵ Одним из аргументов в пользу равнозначности научных и индигенных знаний авторы считают то, что знания коренных народов не равны практическим. Действительно, С.М. Широкогоров еще в 1929 г. заметил, что “тунгусы, не задумываясь о практической ценности знания, стремятся усвоить любое знание. Таким образом, их следует охарактеризовать как людей с широким кругозором, не ограничивающимися определенными областями знания и интересов. Эти особенности тунгусского склада ума делают их терпеливыми и внимательными наблюдателями. при этих наблюдениях тунгусы не ограничиваются простым собиранием фактов, но делают выводы и обобщения”. Вместе с тем ученый указывает на то, что эти наблюдения делаются с целью выживания в природе, т. е. имеют практический характер: “Они должны знать привычки многочисленных животных, предугадывать изменение погоды, реальную степень опасности от огня, наводнений, падающих деревьев и других случайностей. он должен знать практические способы избежать ее без *напряжения* сил, которые могут понадобиться для других целей. Ошибка в расчете очень часто стоит тунгусу жизни” (Широкогоров 2017: 498–499).

¹⁶ Главная ценность этой книги, на мой взгляд, состоит во введении в научный оборот новых и порой неожиданных для классической этнографии и социальной антропологии полевых материалов, а также в способах их репрезентации. Прежде всего речь идет о знаниях эвенков о местном микроландшафте, физике снега и льда.

¹⁷ Книга А. Лаврилье и С. Габышева представляет собой новаторское, фундаментальное трансдисциплинарное научное исследование. Она написана ясным, четким языком, с большой экспрессией и глубоким пониманием предмета изучения. Избранные авторами методология и методика работы позволили собрать уникальные фактические данные и поставить важные теоретические вопросы. Эта книга, несомненно, будет широко востребована научным сообществом.

¹⁸ *Примечания*

¹⁹ * Работа выполнена автором в качестве исполнителя проекта РФФИ по договору ГПХ, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Университетская наб. 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия).

²⁰ 1 Согласно работам М.И. Будыко, изучавшего климатические тренды, существуют климатические циклы разной продолжительности — от 600 лет (Будыко 1980). Следовательно, эвенки могли наблюдать и говорить лишь о кратковременных циклах (40, 11 и 3, 4 лет) солнечной активности, которые определяют колебания климата.

References:

1. Богословская Л.С., Вдовин Б.М., Голбцева В.В. Изменение климата в регионе Берингова пролива. Интеграция научных и традиционных знаний // Экологическое планирование и управление. 2008. № 3–4 (8–9). С. 36–48.
2. Богословская Л.С., Крупник И.И. (ред.) Наши льды, снега и ветры: народные и научные знания о ледовых ландшафтах и климате Восточной Чукотки. М.; Вашингтон: Институт наследия, 2013.
3. Будыко М.И. Климат в прошлом и будущем. М.: Гидрометеиздат, 1980.
4. Давыдов В.Н. (ред.) Огонь, вода, камень и ветер в эвенкийских ландшафтах. Взаимодействие человека и природы в Байкальской Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2016.
5. Нечушкина Е.Н. (ред.) Традиционные экологические знания коренных малочисленных народов Таймыра. М.: “Капитал Пресс”, 2012.
6. Крупник И.И. Сколько слов для льда у эскимосов? // *Studia Anthropologica*: Сборник статей к юбилею проф. М.А. Членова. М.; Иерусалим: Мосты культуры/Гешарим, 2010. С. 411–445.
7. Сирина А.А. Чувствующие землю. Экологическая этика эвенков и эвенов // *Этнографическое обозрение*. 2008. № 2. С. 121–138.
8. Широкогоров С.М. Социальная организация северных тунгусов. М.: Восточная литература, 2017.
9. Krupnik I., Bogoslovskaya L.S. “Our Ice, Snow and Winds”: From Knowledge Integration to Co-production in Russian SIKU Project, 2007–2013 // *Oral History Meets Linguistics* / Ed. E. Kasten, K. Roller and J. Wilbur. Furstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien, 2017. P. 65–82.

Рец. на: Lavrillier A., Gabyshev S. An Arctic Indigenous Knowledge System of Landscape, Climate, and Human Interactions: Evenki Reindeer Herders and Hunters. Fürsten-berg/Havel, 2017

Сирина Анна Анатольевна

*ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН
Москва, Ленинский пр. 32-а*

Аннотация

-

Ключевые слова: -

Дата публикации: 26.03.2019

Ссылка для цитирования:

Сирина А. А. Рец. на: Lavrillier A., Gabyshev S. An Arctic Indigenous Knowledge System of Landscape, Climate, and Human Interactions: Evenki Reindeer Herders and Hunters. Fürsten-berg/Havel, 2017 // Этнографическое обозрение – 2019. – №1 С. 184-188 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.jes.su/ethnorev/s086954150004189-7-1-en> (дата обращения: 01.03.2024). DOI: 10.31857/S086954150004189-7